

глаголицы, — кто бы он ни был, — был заинтересован не только в создании письма, которое отражало бы фонетическую систему древнеславянского языка, но он стремился также и к тому, чтобы формы букв новой азбуки были резко отличны от форм греческого алфавита.¹

Хотя в настоящее время и можно надеяться на обнаружение каких-либо доныне еще не известных рукописей или сведений о происхождении славянских азбук, тем не менее не следует пренебрегать детальным палеографическим исследованием сохранившихся памятников. Палеография, оставаясь вспомогательной историко-филологической дисциплиной, составляет также самостоятельный раздел истории культуры. Особую значимость и как вспомогательная дисциплина и как раздел истории культуры палеография приобретает в настоящее время, после выхода в свет работ товарища И. В. Сталина по языкознанию. Руководящие указания товарища Сталина о необходимости изучения языкового родства славянских народов² должны направить внимание советских языковедов и историков на древние славянские и русские рукописи, являющиеся важнейшими памятниками истории языка.

¹ На эту цель указывает акад. Е. Ф. Карский (Славянская Кирилловская палеография, стр. 360), излагая свой взгляд на происхождение глаголицы. Нельзя, однако, согласиться с мнением акад. Е. Ф. Карского, что глаголица есть „стилизация“ кириллицы.

² И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, Гослитиздат, 1951, стр. 30.